

Владимир Черняков – Невидаемое

НЕВИДИМОЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Черняков

Невидимое

«Автор»

2026

Черняков В. В.

Невидимое / В. В. Черняков — «Автор», 2026

Эта книга предназначена для думающих людей. Которые не боятся быть наедине со своими мыслями. Потому что свои мысли, как правило, наводят грусть. Как осень. Как осенняя пора, которая красива и совсем недолговечна. Как красота. От которой остаются лишь долговечные воспоминания. Эта книга — о долговечных воспоминаниях.

© Черняков В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЗАПИСКИ ГРЕШНИКА, том второй или НЕВИДИМОЕ	5
СНЫ	6
ВСЕЛЕННЫЕ	8
БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ ЯЗОВА	10
ДОВЕРИЕ	12
ЗАЛИП ПОД РИЛСАМИ	13
ЛАСТОЧКИ И ТУЧИ (ПРОЯПОНСКАЯ ЗАРИСОВКА)	14
НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ	15
ОТЕЛЬ	16
СОБАЧЬЯ ЧЕСТЬ	22
ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Владимир Черняков
Невидимое

ЗАПИСКИ ГРЕШНИКА, том
второй или НЕВИДИМОЕ

СНЫ

Для того чтобы стала видна густая россыпь звезд, небо почернело. А когда наступила полночь, из-за хрустально-лиловой тучки выплыла светящаяся льдинка месяца. Обшарпанные дома побледнели, а деревья почернели и сделались унылыми. Где-то очень далеко протяжно завыл волк. Потом снежинками задул северный ветер. Серебристая листва деревьев зашеле-стела свои ночные песни. Но черти не решались показаться на улице – уж слишком ярко светил месяц. Только ветер нагонял волшебство и тоску.

Один за другим начали гаснуть желтые глаза домов.

Я почувствовал: время пришло - я смогу летать сегодня ночью. Невесомость уже наполнила тело. Нужно было только очень сосредоточиться и сильно-сильно захотеть оторваться от земли и зависнуть в воздухе. Разогнаться и поджать ноги, и всякий раз прыжок можно было длить все дольше и дальше. А затем вытянуться ласточкой и начать парить.

И получилось. Было забавно разминуться в пяти метрах от ведьмы, которая совершала облет окрестностей на метле. Конечно, это была ведьма, потому что она быстро летела верхом на метле, так что ее длинные рыжие космы развивались. Наши взгляды встретились. Глаза у нее горели как изумруды. «Ты тоже не от мира сего», сказала она голосом золотой рыбки из аквариума и растворилась в ночи. У меня в голове радостно промелькнуло: «Неужели я обрел дар воспринимать язык мира снов?» Мир снов так удивительно искрился инеем ночных облаков, которые обрамляли синий месяц! Внизу проплывали крыши домов, деревья, фонари... Дух захватывало, но было совсем нестрашно. «Так вот, что такое свобода!», радостно думал я. И мне очень захотелось полной грудью вдыхать синий свет, который проливал на меня месяц и лететь все выше и быстрее – к нему навстречу, выше облаков, в царство невесомости...

«Я тебе нравлюсь?» спросила ведьма голосом золотой рыбки.

«Очень», радостно ответил я. «Я давно искал тебя!» И вдруг я почувствовал запах жасмина. Он хорошо сочетался с зеленым шелестом моря и фиолетовой глубиной ночного неба, усеянного серебристыми шляпками звезд.

«Ты в волшебном сне», прошептала мне ведьма «на грани яви. Поэтому мы встретились. Я давно тебя ждала. Полетели?»

Что может быть прекраснее ночного полета в фиолетовой невесомости. Она улыбалась мне искрами изумрудных глаз. Я потерял ощущение времени. Времени не было.

«Спасибо за твою сказку», сказали мои губы ее изумрудным глазам.

«Так хочется задержаться с тобой в этой сказке. Но мне пора домой. Меня мама ждет. У меня мама больная».

«Не бросай меня!» в глазах ведьмы заблестели аквамаариновые слезы, - «возможно, ты больше никогда не встретишь меня. Очень трудно встретить свое счастье в бесконечности. Ты можешь искать его бесконечно и больше никогда не встретишь. А воспоминания о нем станут твоей вечной мучительной пыткой. Видишь эти астероиды? Они никогда не встретят свое счастье, потому что они летают по кругу. Поиски счастья часто становятся повторяющимся проклятием. Ты не боишься стать астероидом?»

«Боюсь. Я и так ищу его бесконечно. Люди созданы для того чтобы терять. Понимаешь?»

«Почему я плачу, ты знаешь?»

«Знаю. Твой взгляд оставляет мне след печали».

«Тогда почему ты не плачешь?»

«У меня кончились слезы. Прощай, сказка. Я хотел бы быть с тобой, да, видно, нельзя никак. Я должен быть дома.»

«Прощай, подобный звезде. Когда тебе будет одиноко, ты посмотри на черное небо, и ты услышишь музыку сфер. Это я буду петь ее для тебя. Прощай.»

«Прощай, сказка. Дай мне руку. Посмотрю на твою ладонь. Я найду тебя по линиям твоей ладони.»

«Ты будешь меня искать и вспоминать. Ищи меня. Я оставлю тебе свой след.»

Ведьма растворилась в созвездиях, оставив мне на память ручейки серебристой звездной пыли. Я попробовал собрать в ладошку немного звездной пыли. У меня получилось. Я зажал ее в кулаке. Пыль была теплая.

И тут я проснулся и вспомнил, что мама умерла два года назад. По моим щекам змеями ползли слезы. Оказывается, я плакал во сне. Я соврал ведьме. У меня еще не кончились слезы. Я разжал кулак. Звездной пыли не было.

ВСЕЛЕННЫЕ

Ермек Карабатыров вернулся из туалета бледный.

- Что случилось, Ермек? - встрепенулись его приятели-студенты, игравшие в карты и распивавшие портвейн. – На тебе лица нет.

- Да это полный пиздец, мужики! Я там читал журнал «Наука и жизнь» пока срал. И вот, что я узнал, пока сидел в туалете. Вы сейчас в осадок выпадете.

- Мы уже выпали в осадок. Не томи!

- Оказывается, за нашей Вселенной есть дохуя разных других вселенных. Игорек, прикинь, купил ты себе звездолет и летишь на нем...

- С телкой?

- Можно и с телкой. Короче, летишь, летишь – кругом звезды, все дела, потом, хуяк – Вселенная кончилась! А за ней - другая Вселенная. И ты летишь сто тысяч световых лет, а Вселенные не кончаются... Это же ебануться можно.

Ермек стоял в тельняшке и в трико с дыркой на коленке, охваченный мистическим ужасом перед величием Вселенной. Трико полностью повторяло форму коленок Ермека в увеличенном виде. Ермек стоял в трико с дыркой на коленке - пасынок в бескрайней Вселенной.

- Вселенные меняются, а телка одна и та же, и ее надо пучить сто тысяч световых лет. Это с ума сойти можно! Валет! Он! Что, суки, не ожидали? Думали, я в карты играть не умею? Тише, дети, я ваш папа, я работаю в гестапо! – Игорек поставил игроков в тупик.

- Ну да... Триллиард вселенных. А может, даже больше! Дохуя, короче, - густые кучерявые волосы Ермека стояли на его большой голове дыбом как у Эйнштейна.

- Слушай, Ермек, у нас хорошая новость для тебя. В нашей Вселенной имеется хороший и недорогой портвейн. На улице Башидзе. Сгоняй на звездолете по-быстрому за бухлом, а то магазин закроется? А можно и пешком, если у тебя звездолета нет. Мы подождем. Вселенную надо обмыть, - тоном начальника попросил Олежка Кривокрасов.

- Наш звездолет вперед летит – в магазине остановка! – Игорек продолжал лупить картами по столу.

- Я не пойду, сказал Ермек. У меня дырка на трико. Зашивать лень, а джинсы я постирал.

- Иди в мокрых.

- В мокрых не пойду. Холодно. Я уже ходил. Осень, хули. Вечером холодно в мокрых штанах. Вова, сходи лучше ты, - сказал Ермек. - У тебя штаны сухие.

Вова сидел на подоконнике и курил. Вова сидел ногами на улицу, чтобы дым улетал во Вселенную, а не в комнату общежития.

- Точно! Вова, ты все равно не играешь в карты, и у тебя джинсы сухие. Давай, сгоняй за бухлом для товарищей.

- Мне лень!

- А ты не ленись! Ты же комсомолец! А комсомольцы всегда должны быть готовы сбегать за портвейном!

- Вот жопа! - Вова нехотя слез с подоконника. - Сколько брать?

- Четыре.

И в этот самый момент на то место, которое еще хранило тепло Вовиной задницы, сверху упала порция винегрета, пахнувшего водкой. Весь подоконник оказался заблеван винегретом, который застыл на белом подоконнике в форме малинового взрыва.

- Вову чуть не облевали! Это курсанты к бабам пришли в гости. К Леле. Это двимушники. Они там бухают наверху. Их почерк. Но они не нарочно. Они не хотели. - сказал Ермек.

Сверху раздался звук рвотного позыва, похожий на крик дикого осла.

Бледный Вова растерянно смотрел на винегретную картину взрыва на подоконнике. Комната наполнялась характерным запахом.

- Пацаны, теперь придется курить в комнате для чистоты воздуха, - сказал Вова.

- Не придется, сказал Ермек, - я уберу блевантин. Или позову Лелю сверху, пусть она убирает за своим кавалером. Нехуй блевать куда попало, если пришел на любовное свидание к девушке.

- А ведь Вселенная тебя уберегла, Вова – произнес Олежка Кривокрасов, задумчиво почесывая босую желтую пятку. - И я знаю почему... Потому что ты преодолел лень и откликнулся на просьбу товарищей. Доброе дело вознаграждается. Это закон Вселенной. А иначе быть бы тебе облеванным. Винегрет, кстати, хуево отстирывается.

- Сто пудов, согласились приятели. - Так кто ходит?

- Ходит Олежка. У него прикуп. А Вова ходит за портвейном.

БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ ЯЗОВА

Перебирал с отцом его грамоты. Наткнулся на благодарность от командующего войсками Дальневосточного военного округа «За отличное несение воинской службы, высокие морально-политические качества, стойкость, мужество и выдержку, проявленные при выполнении поставленной задачи» за подписью генерала армии Дмитрия Тимофеевича Язова.

- Ого! За что это тебя генерал Язов так отблагодарил?

- А так. За хуйню всякую. Долго рассказывать.

- Ну расскажи.

- Ладно, расскажу, если ты скажешь, как в войсках расшифровывалась фамилия «Язов».

Я знал расшифровку, потому что как-то ранее мне сообщил папа: «Я Заставлю Офицеров Вспотеть».

- Молодец! Откуда ты знаешь?

- Я «БУП» читал.

Когда я стал кандидатом наук, папа меня долго терзал вопросом, читал ли я «БУП». Я спрашивал, что такое «БУП» вообще. Папа деланно удивлялся: «Как, ты даже не знаешь, что такое «БУП»? Надька, он даже не знает, что такое «БУП». Мама говорила, что она тоже не знает, что такое «БУП» и знать не хочет.

«Ах, вы оба даже не знаете, что такое «БУП»? Ну, тогда мне с вами и разговаривать не о чем».

Года три папа терзал меня своим «БУПом», и однажды, будучи выпимши, проговорился - «Боевой Устав Пехоты». С тех пор папа лишился своего любимого инструмента унижения.

Дальше была загадка: чем отличается офицер советской армии от офицера царской армии. Ответ: офицер царской армии был до синевы выбрит и слегка пьян. А офицер советской армии – наоборот: слегка выбрит и до синевы пьян.

- Так за что тебе эту грамоту дали?

- Понимаешь, сынок, сбежал у нас из части солдат. Это обычное дело. Они часто сбегали от дедовщины, и потом их ловили буквально в течение недели. Или они сами возвращались в часть.

А этот – как сквозь землю провалился. Месяц мы его искали по всему Приморью, а потом плюнули и махнули рукой. Хуй с ним. Но командир полка все равно раз в месяц мне приказывал для порядка: «Найти во что бы то ни стало». Я ему говорю, «где я вам его найду, товарищ полковник, рожу его что ли? Выибу его вам?» А он: «Роди! Или выеби. Мне похуй. Но чтобы боец был возвращен в часть.» Ну а я что, старик Хоттабыч, что ли? «Есть», говорю. «Сделаем все возможное для решения поставленной задачи по поимке беглеца».

И тут звонит мне председатель совхоза из Сальского Сережа Голобоков – мы у него с солдатами помогали урожаи собирать, огурцы, помидоры и прочую хуйню. Ага... Звонит и говорит, Владимир Павлович, приезжай ко мне в баню попариться, я, говорит, новую баню захуярил из бревен, баня – огонь, тебе понравится, ты пар любишь, а главное – у меня банщик просто волшебник, банщик от бога, он тебя так попарит, что ты не забудешь на всю жизнь. Ну, я люблю русскую баню, и давно не парился, поэтому я принял приглашение от Сережи Голобокова, взял пива, водки, вяленых лещей, хотел веник взять, он говорит «веник не бери, у меня свои и они лучше». Ну приехал в Сальское, посидели с Сережей у него в доме, выпили, он говорит: «Павлович, баня готова, пошли париться, ты первый». Я говорю: «Сережа, давай, ты первый, ты хозяин, мне неудобно». А он говорит: «Давай ты, я после тебя еще напарюсь. Хочу перед тобой своим банщиком похвастаться. Я успею».

Ну зашел я в парилку, лег на полок, а там пар густой, ничего не видно, банщик парит от души, до костей пропаривает. Потом он говорит, «ложитесь на спину». Я лег, и хоть пар

густой, но я в этом тумане узнаю солдата из нашего полка, который три месяца назад сбежал. Он меня парит, а я ему говорю: «Еп твою мать, сынок, мы тебя по всему Советскому Союзу ищем, а ты тут банщиком ебошишь!» «Сережа», кричу, «пусть он тебя попарит, и я возвращаю твоего банщика обратно в часть». А Сережа не понимает и спрашивает «почему»? «Потому что», говорю, «мы его по всему Советскому Союзу разыскиваем три месяца, с ног сбились, а он у тебя банщиком ебошит».

Так он Сережу больше и не попарил.

ДОВЕРИЕ

Сажу на лавочке в парке. На асфальт приземлился большой майский жук. Я бы сказал, упал. Ляпнулся об асфальт. Человек бы, как минимум, сломал бы обе ноги от такого падения. Но у жука шесть ног, поэтому он ничего не сломал. Если бы у меня было шесть ног, то я бы тоже так же мог безнаказанно ляпнуться об асфальт с высоты, отряхнуться и не спеша пойти к лавочке в парке. Но я не жук.

Небесный пришелец подошел ко мне и уперся в ботинок. Некоторое время он изучал фирменную полупрозрачную подошву «Доктор Мартинс», изучив, жук направился к чугунной ножке парковой скамейки. Жук уперся в нее лбом и попытался сдвинуть скамейку вместе с сидящим мной.

Я проникся к нему уважением. Совершенно безбашенный жук. Никакого страха смерти. Я могу его запросто раздавить как жука. А он ползает у меня под ногами и улыбается.

А может это доверие?

ЗАЛИП ПОД РИЛСАМИ

Дед, расскажи мне о своей жизни!

- Подожди, не мешай, видишь, я играю в суперрасслабляющую игру!

- Ну дед!

Стояла дикая жара, но дед сидел на лавочке под июльским солнцем в черном худи, и капюшон был натянут на голову. На деде были также черные мешковатые джинсы на пять размеров больше деда, на ногах – черные ботинки на толстой подошве. От деда воняло псиной.

- Как вы меня все достали! Чего тебе рассказывать? Когда я был твоего возраста, родители подарили мне смартфон. И я залип под рилсами. И жизнь быстро прошла. А ты кто вообще?

- Я твой внук.

- Нифига себе! У меня еще и внуки, оказывается, есть!

ЛАСТОЧКИ И ТУЧИ (ПРОЯПОНСКАЯ ЗАРИСОВКА)

Пасмурное небо прижало серыми каменными тучами хороводы ласточек к земле: как валькирии они проносятся над деревьями. Будто скрытые в листве японские ниндзя метнули в небо сотни черных ножей сюрикенов. Ласточек много этим летом. Любуюсь их стремительностью, глядя в окно. На оконном стекле тихонько сидит большая муха и в страхе смотрит на самурайские пляски ласточек-сюрикенов. Вылет на улицу означает для мухи верную смерть. Муха знает, что и я могу ее лишить жизни мухобойкой. Но это маленькое существо доверило мне свою жизнь.

Говорю ей «живи» и знаю, что в знак благодарности перепуганная муха засрет мне оконное стекло, которое я надраил до блеска позавчера.

А страдающие лишним весом тучи с сизыми лицами, похоже, мучаются также и простатитом – вот уже три часа они ходят вокруг дома и никак не могут пролиться дождем. Лениво попердывают громами, усиливая духоту, и все. Очевидно, они пустые внутри.

У меня всегда вызывали восхищение стрижи и ласточки. Они всегда стремительно в небе. Они даже не умеют прыгать или семенить по земле возле лавочек как воробьи и голуби, выпрашивая подачки от жующих.

И ласточки никогда не роются в помойных баках и урнах как вороны, галки и люди.

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

- Оля, ты насрала мне на голову! Мне не нравится, что ты навалила мне вонючую кучу на макушку. Я только что волосы помыл.

- Вовочка, успокойся, зайка. Почему ты так остро реагируешь на все? Ты все так близко к сердцу принимаешь! Ты меня пугаешь. Лечи свои нервы.

- Но мне не нравится, когда мне срут на голову!

- Вовочка, я же на самом деле для тебя стараюсь. Я вкладываю силы, время, тужусь из всех сил. Какой ты неблагодарный!

- Прости меня, любимая!

- Какой ты у меня нервный и неуверенный! Помни, никто тебе не насрет на голову так, как я! Я ведь от всей души сру. Потому что люблю тебя. Никто тебе так заботливо не насрет на голову: ни твои друзья, ни твои родители, ни твои коллеги по работе. Только я. Только я. Как я устала тянуть эту ляжку. Я тебе честно скажу, Вова. С этим нужно что-то делать.

- Я буду стараться, Олечка!

- Вовочка, я тебе серьезно говорю, если ты будешь мыть голову, я тебя брошу. Мне надоело это терпеть. Я стараюсь, сру, а ты смываешь и не ценишь. Ты меня не любишь. Честно. Ты мне изменяешь с кем-то? Ты мне изменяешь. Теперь мне все понятно...

- Я не изменяю. Я тебя люблю!

- Так почему ты возмущаешься по поводу моего говна? Тебе не стыдно? Если ты не купишь мне колечко с изумрудом, я тебя ни за что не прощу!

ОТЕЛЬ

Антон давно хотел прокатиться по Италии.

«Обязательно, посети наш уютный городок Н. Рядом с нами есть настоящий амфитеатр времен Римской Империи. Можешь остановиться в нашем небольшом уютном отеле, мы сделаем тебе хорошую скидку», ответила Лена в «Телеграме». Лена была русская жена Стивена.

Антон был знаком с ними еще по Санкт Петербургу.

Стиву долго не везло с подругами. Все они были русскими и красивыми. Но не попадалась та единственная, которую можно было назвать своей второй половинкой. И чтобы у нее английский был хороший.

Стив был успешным. Он поменял с доплатой свою уютную квартирку на Петроградской на шикарную квартиру в центре с видом на Неву: «Нужно думать о семье. Нужно расширять жилплощадь». Все успешные друзья расширяли жилплощадь, потому что думали о будущем.

Кроме Тома. Том жил на съемной квартире в центре, последний ремонт в которой произошел при царе. Том жил в остатках царской роскоши: «Антон, когда смываешь, проверяй кнопку на унитазе. Она иногда заедает, и вода льется». Антон всегда в любое время мог остановиться у Тома. Однажды в метро у Антона украли кошелек. Антон почувствовал неладное, когда шел, к эскалатору в толпе сограждан. У эскалатора внутренний голос приказал ему остановиться и проверить рюкзак. Антон остановился и проверил. Рюкзак был расстегнут, внутренний карман в рюкзаке, где находился кошелек, тоже был расстегнут. Кошелек не было. «Хорошо, что я не встал на эскалатор!» - радостно подумал Антон, развернулся и сел на поезд в центр. Он поехал к Тому. «У меня украли кошелек со всеми деньгами. Я закрыл свой счет в банке, в кошельке было 700 долларов. Я рассчитывал на них». Теперь, Антон рассчитывал на Тома. «Знаешь, почему у меня ни разу не украли кошелек?» - спросил Том. – «Потому что его у меня нет. Если у тебя нет кошелька – его у тебя никогда не украдут». У Тома не было породистой девушки и хорошей машины. У Тома был кот, который прибилудился к нему возле винно-водочного магазина. Иногда Том наливал коту пива, потому что кот обожал пиво. После пива у кота поднималось настроение, и это было заметно: «Ипполит – он как человек», тепло говорил Том – «Больше пива не налью. Самим мало». Кот, действительно, был третьим товарищем. Близким по духу, по характеру и по отношению к жизни. Например, он категорически отказывался есть сосиски. Антон, как и кот, тоже категорически не ел сосиски. Переработанная еда. Бог знает, что в эти сосиски добавили. У кота Ипполита тоже было это знание. Откуда он знал, что сосиски вредные? А пиво и вино кот пил с удовольствием, как и Антон с Томом. Водку не пил. Как и Антон с Томом. Виски они коту не наливали. Из жадности.

- Антон, придется нам есть эти сосиски. Кот отказался, а другой еды у нас нет.

- Это настоящее говно!

- Да. Напоминает по вкусу говно. Зато без ГМО.

- Откуда ты знаешь?

- С ГМО было бы вкуснее.

- Иисус говорил: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека».

- Вот-вот. Блевать грех. Поэтому жрать еду и пить алкоголь, которые могут привести к рвоте – богопротивно.

- Ты прав. Но Иисус имел в виду не только плохие свиные сосиски. Он имел в виду, что грех и зло зарождаются внутри. То, что человек говорит, отражает его истинную сущность: ложь, оскорбления и ненависть. И это отвратительно. Это грех.

- А я про что? Ложь – это грех. Сатана – папа Лжи. Эти сосиски – лживые. Они с виду красивые, а лживые внутри. Там нет нормального мяса. Там целлюлоза и лживые усилители вкуса. А упаковка красивая. Они - как твоя Нина, которую ты прогнал за ложь и обман.

- Нина, действительно, была похожа на венскую сосиску. Внешне выглядела очень аппетитно. Но после употребления Нины, меня всегда тошнило. У нее было это с повреждениями. Девушка поврежденного эго.

- Все проще, Том. Она тебя не любила.

- Согласен. Я ее теперь знаю лучше, чем она себя знает... Для того чтобы любить, нужно иметь душу. А у Нины ее нет. Такая получилась. Там у нее вместо души черная дыра. Ну, если черную дыру можно считать душой, то и говно тогда можно считать сахаром.

- Давай есть сосиски. Не выбрасывать же их. У меня все деньги украли. Мой верный друг кетчуп поможет осилить любое говно.

- Иногда я очень скучаю по Нине. Вспоминаю секс. Секс был совсем не говно.

- Держись. Не будь рабом похоти. Будь твердым как камень.

- От рта до ануса пролегает темный извилистый путь. Только твердая пища проходит его достойно. Вишненные косточки, например.

- Будь вишненной косточкой.

- Я завидую Стиву. Он нашел Лену. Она породистая, красивая, ухоженная, прекрасно говорит по-английски, помогает ему в бизнесе. В отличие от Нины – никогда не напивается. Ни дома, ни в гостях. Стиву повезло с ней. Стив собирается жениться на Лене, потому что она его родственная душа и потом, она хорошо говорит по-английски... Он так в нее влюбился. Он купил ей белый мерседес-кабриолет. В знак любви. Я не знаю, в чем мне идти к ним на свадьбу. У меня нет ни одного приличного костюма.

- Иди в футболке и в шортах. Не костюм красит человека, а наоборот. А потом, твою рожу уже ничем невозможно испортить. Как сказал однажды комментатор про одного боксера: «Такое лицо может полюбить только мама».

Том не пригласили на свадьбу. Стив позвонил и сказал Тому, что это будет камерное мероприятие для узкого круга лиц. «В этой правде есть что-то нечистое», подумал Антон: «Почему они пригласили меня?»

На свадьбе было примерно 50 человек гостей. Напившись, русские кричали «Горько!» Стив вставал и целовал Лену. Лена художественно изгибала тонкий стан в белом платье, которое подчеркивало ее тонкую талию, и обнимала Стива за плечо. Рука у нее была в длинной белой ажурной перчатке. На Стиве был строгий черный пиджак. Антон уже выпил и размышлял о знаменитом трактате об искусстве немецкого философа Лессинга: «Почему Лаокоон не кричит?» Потому что греческий идеал требует показывать красоту даже в момент страданий. Крик боли унижал античного героя. Истинное мужество — терпеть боль тихо».

Каждый театральный поцелуй фиксировался нанятым профессиональным фотографом.

В ресторане Антона посадили с подружкой невесты из-за роста. Подружка была примерно 1.80. Антон был выше. Подружке неудобно было бы сидеть рядом с маленьким кавалером. Она была в короткой черной кожаной юбке для подчеркивания длины своих красивых длинных стройных ног. На этом плюсы у подружки заканчивались. На лице у нее были нарисованы огромные противоестественно пухлые губы, которые съедали все остальные черты лица. Подружка хотела быть похожей на Мэрилин Монро, поэтому ради красоты убила перексидом свои волосы. Чтобы сделать подружку невесты интереснее, Антону пришлось напиться и заодно напоить подружку, которая встала и произнесла тост: «Я так рада за тебя Ленка и за тебя Стив! Вы такая прекрасная пара! Вы транслируете такие прекрасные смыслы сейчас! Ленка, я желаю тебе нарожать кучу деток, а Стиву желаю стать министром туризма». Тут Антону захотелось встать с тостом и пожелать Стиву стать министром внешних сношений.

Ленка так и не смогла нарожать Стиву кучу деток по причине двух аборт, которые она сделала от своей первой любви сначала в школе, а потом на первом курсе университета.

В завершающей стадии праздника, ближе к рассвету, когда за столом осталась горстка стойких бойцов, Стив велел официантам принести несколько бутылок старинного вина, купленного дедушкой Стива в каком-то старинном французском шато специально для свадьбы внука, т.е. Стива. Стив рассказал об уникальности вина, о дедушке, о Бургундии, о любви. Голос у него дрожал и на щеке заблестела слеза. Гости протрезвели, осознав всю глубину торжественности момента. Дух дедушки и любовь витали над столом. Официанты принесли красивые винные бокалы на длинных ножках и начали разливать из перевязанных белыми косынками бутылок красное бургундское. Не выдержав напряжения торжественности, Мэрилин Монро закинула свою длинную ногу за ногу, сильно задев стол снизу. Бокалы подпрыгнули. Гости ахнули и подпрыгнули вслед за бокалами. Стабилизировать бокалы удалось всем кроме блондинки. Ее бокал как в замедленной съемке накренился, перелил бургундское в складку ее черной кожаной юбки и улетел под стол, покончив свою жизнь самоубийством ударом об пол. Все гости, кроме блондинки ахнули второй раз. Блондинка спала с открытыми глазами. Антон разбудил ее криком «не двигайся»! В спящих глазах блондинки возник ужас. Антон стал на коленки и выпил вино из юбочной складки. «Хорошее вино. Не двигайся. Я еще не все допил». Блондинка послушно не двигалась, а Антон допил остатки с характерным сербательным звуком. «Браво!» воскликнула блондинка. – «Еще никто не пил вино у меня между ног».

«Мне пришлось его лакать. Поэтому, прошу присутствующих извинить меня за звуки». Присутствующие извинили.

Антон отдал свой бокал блондинке. Она пила вино, глядя на Антона, но мимо Антона, скользя пьяными глазами по его ушам – ее правый глаз отдельно скользил по кончику левого уха Антона, а левый глаз – скользил по кончику правого уха. Допив вино, она прошептала: «Ты - охуенный». Благодаря отпечаткам от вина ее губы увеличились.

Почувствовав себя охуенным, Антон понял, что ему надо тикать, иначе его скоро изнасилуют.

Разумеется, Лена не могла не выложить километры свадебных фото в социальных сетях.

- Похоже, половина города там присутствовала. Том, не было только тебя.

- «У меня плохая память и омерзительный нрав. Я не могу принять сторону, я не знаю никого, кто не прав...» – мне нравится эта песенка «Аквариума».

- Мне тоже. Но там дальше: «Но в мире есть что-то, чего не выпить, не съесть». Понимаешь, Том? Меня добивает, как люди восхищаются кем-то: «У него есть особняк в Ницце», «он ездит на Феррари», «у него многомиллионный бизнес», «у него есть отель», и никто не говорит с восхищением: «у него есть честь».

- Да. Как-то странно... Пригласили всех... Я спрошу у Стива.

- Может, ты ему денег должен?

- Нет. Ты же знаешь, я не люблю брать в долг.

Через Пару месяцев Том позвонил Антону и попросил его срочно заехать к нему вечером.

- Меня хотят выгнать из России. Ко мне приходили сотрудники ФСБ и сказали, что мое нахождение в России нежелательно. Я спросил, что я натворил? Они ответили, что ничего, просто мне нужно уехать из страны по-хорошему. Иначе у меня могут быть проблемы, и я уеду по-плохому. Ты не заметил каких-нибудь подозрительных типов возле моего подъезда?

- Том, это из-за твоего гражданства. Они зачищают страну от иностранцев. Американцев будут выгонять в первую очередь.

- Я звонил Стиву, и он мне сказал, что имел беседу с представителями российских правоохранительных органов. Они много спрашивали про меня. Поэтому он не пригласил меня на свадьбу. Он заверил меня, что мы по-прежнему друзья, но у него бизнес. Он выкупил зда-

ние под отель. Он не может подвергать свой многолетний труд риску. А потом, он испытывает огромную ответственность за сотрудников, которые работают у него в компании. Он им платит деньги, а у сотрудников семьи, дети, кредиты...

- Его тоже выгонят, потому что он американец.

- Стив сказал, что не выгонят, потому что у него жена русская. Сотрудники органов тоже заверили Стива, что его никто не будет беспокоить, потому что у него жена русская.

- И ты веришь чекистам? Его не будут беспокоить, пока он не сделает ремонт в гостинице и не запустит там бизнес. А потом чекисты выгонят Стива из России и присвоят его отель. Его не трогают из-за денег пока. Пусть отремонтирует гостиницу и начнет принимать гостей.

Антон оказался прав.

- А пока, собирай манатки, поживешь у меня месяц. Авось, кампания по охоте на ведьм потеряет накал.

- А у тебя не будет проблем с властями?

- Не переживай. Меня из России в Америку не депортируют.

Том жил у Антона месяц в квартире. А потом съехал к себе.

- Я не хочу подвергать тебя риску. Мне звонили друзья, у меня в двери торчит официальное письмо от властей. Это серьезно.

- Ты думаешь, меня посадят за укрывательство шпионов?

- Черт их знает... Но я не хочу, чтобы тебя уволили с работы из-за меня, например. Я поеду. Пойми, так продолжаться не может. Я больше не могу.

- Ясен пень не можешь! Уже месяц без девушки. Ты уезжаешь, потому что не имеешь возможности приводить баб ко мне на квартиру. Потому что я придерживаюсь строгих религиозных принципов. И потом, я тоже баб не привожу. Из солидарности. Дружба – превыше всего. Я не шучу, Том. Дружба для меня – превыше баб. Дружба для меня – превыше вообще всего.

Друзья обнялись, и Том уехал.

Через месяц его депортировали из России.

«У него, явно были какие-то проблемы с точки зрения властей», - говорил Стив. Меня же не тронули. «Вот уже год я спокойно работаю, запустил отель. Я плачу хорошие налоги. Такие люди как я выгодны России».

- Стив, посмотри, сколько твоих соотечественников были вынуждены уехать за этот год!

- Они были невыгодны России. Например, Том, не платил никаких налогов вообще. Финансировал какие-то медицинские изобретения, тесно общался с учеными. Властям это не понравилось.

- Властям не понравится твой цвет волос, если они захотят отобрать у тебя что-нибудь. Отберут из-за цвета волос.

- Антон, пойми, я плачу большие налоги. Я подарил телевизоры отделению полиции, где находится моя отель. У меня прекрасные отношения с полковником полиции Ивановым! Он был у меня в гостях. Лена его очаровала! Меня это не коснется. Я не лезу в политику, я простой честный бизнесмен. Как у вас говорят: «моя хата с краю».

Через год Стива депортировали из России. Его отель арестовали. Он не смог его продать.

Очередной отель Стива и Елены в приморском городке Н на юге Италии был небольшой и уютный. Терракотово-белоснежный номер на втором этаже был маленький, но аккуратный и с видом на синее море. Третий этаж был номером люкс. Он был занят.

На деревянном письменном столике стояло хрустальное ведерко со льдом, из которого приветливо выглядывала вспотевшая бутылка «Спуманте». Рядом переливалась хрустальная

вазочка на ножке, из которой приветливо выглядывала клубника. Благодаря зеркалу, казалось, что на столике стояли две приветливые бутылки и две приветливые вазочки с клубникой.

Между бутылкой и клубникой стояла домиком приветственная открытка отеля с золотым вензельным логотипом «Villa Elena». Открытка приветственно гласила по-английски: «Уважаемый (ая) Антон! Добро пожаловать в отель «Вилла Елена»! Мы очень рады, что вы выбрали нас для своей поездки. Надеемся, что ваше пребывание здесь будет комфортным и приятным. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, обращайтесь на стойку регистрации. С наилучшими пожеланиями, Администрация отеля Стив и Елена.»

«Прям как в сказке», подумал Антон. В сказке громко летала большая муха. Антон взял белоснежное махровое полотенце, но потом решил подарить гостиничной мухе жизнь: «Еще разобью что-нибудь в этом сказочном номере. Платить заставят».

- Мы так рады тебя видеть у нас в гостинице, Антон! – очаровательно улыбнулась Лена. Она облокотилась на Стива и положила ему голову на плечо. – Правда, Стивочка? Мы ведь с тобой дружная семья?

Детей у них по-прежнему не было.

Стив натянуто улыбнулся, откашлялся и сказал: «Правда». Улыбка была классический “rictus grin”.

- Стивочка, а ты меня любишь?

Стив натянуто улыбнулся, откашлялся и сказал: «Да».

- Ну тогда, если ты меня любишь, то поцелуй меня.

- Мне неудобно перед Антоном.

- Значит, ты меня не любишь, фыркнула Лена, - Иди от меня! – фыркнула Лена второй раз, оттолкнув Стива.

- Я буду делать салат. Я никому не доверяю делать салат. Его нужно разминать руками. Мои салаты – ручной работы, - виновато улыбнулся Стив.

- Но сначала – по бокалу вина! – приказала Лена. – Тин-тин! За встречу друзей! За нас! – Лена проглотила почти все вино из бокала практически залпом.

«Мы даже не смогли продать отель», с грустью сказала Лена, ставя тарелки на стол. «А теперь я езжу на Фиате «Пунто». Мне нравится Италия. Но тут ужасно паркуются. У меня убитые бамперы. Я тоже стало грубо парковаться. С волками жить – по волчьи выть».

Наконец, Стив положил салат на тарелки, расставил сыры и прошутто и перелил вино в стеклянный декантер с широким дном и узким горлом. Декантер поблескивал кровью от колеблющегося света свечей.

В соседнем доме мужской тенор затянул “La Donna e mobile” из оперы «Риголетто» Верди.

- У вас что, сосед Лучано Паваротти?

- Нет, это его старший брат. Итальянцы - очень музыкальные люди. Гости иногда жалуются, но потом привыкают, и им начинает даже нравиться.

- Между прочим, он поет о тебе, Лена.

- Не поняла?

- Мобильная донна на фиате Пунто. Верди про тебя оперу написал.

- Скучаю по Питеру. Честно признаюсь, мне не хватает здесь движухи. И по мерсику своему беленькому скучаю. Мерседес пришлось продать. Нужны были бабки.

Лена постарела лет на 20. Особенно шея. Антон любовался ее фарфоровым личиком, когда она выходила замуж за Стива. Фарфор сильно пострадал от итальянского солнца и покрылся паутинкой мимических морщин.

- Итальянское солнце, это жесть. Особенно летом. Стив, когда мы поедем в Питер?

- Любимая, я не могу поехать в Питер, мне запрещен въезд в Россию на срок 10 лет. Ты же знаешь.

- В следующем году срок истекает.
- Срок истекает, но идет война с Украиной. Меня не пустят.
- Стив, ты общаешься с Томом? – спросил Антон.
- Не очень. – Стив ожидал этого вопроса, и был из-за этого в напряжении. Когда вопрос, наконец, прозвучал, Стив даже расслабился и испытал облегчение.
- У нас сложное общение. Том иногда кажется мне инфантильным в своем максимализме. А в жизни иногда не все так однозначно. Понимаешь, Антон, мне тогда пришлось спасать отель, я должен был спасти свой многолетний труд, спасти своих сотрудников. Я не мог подвергать их семьи риску.
- Твои сотрудники все равно были уволены. Теперь твой отель стал дешевой бюджетной гостиницей. Там живут бедные туристы из российской глубинки. Грустное зрелище...
- Том не хочет понять, что мы хотели, как лучше. Я принял волевое решение держать дистанцию. Ради отеля... Время было сложное... Если бы я знал, что меня выгонят, а отель отберут, конечно, я бы вел себя иначе. Я не хотел его обидеть, я проявлял осторожность...
- Стив, хватит, я не хочу больше этого слушать, сказала Лена. – Нужно просто перевернуть страницу и жить дальше. Ну согласись, Антон, что толку перемалывать и перемалывать одно и то же каждый вечер. Прошлого не изменишь. Нужно жить дальше. Нужно иметь силу воли засунуть то, что ты изменить не в состоянии, в шкаф и закрыть этот шкаф на замок.
- Любимая, я просто хотел объяснить Антону, - робко возразил Стивен.
- Я сказала хватит! – громовым голосом рявкнула Лена.
- И тут Антон услышал тиканье часов. Оно было громким. Антон посмотрел в направлении тиканья и увидел старинные итальянские настенные часы. В резной коробке из орехового дерева за застекленной дверцей качался латунный маятник.
- Заебал, - тихо сказала Лена – Просто, одно и то же. Из пустого в порожнее.
- Лена, нервные клетки не восстанавливаются.
- Антон, ну нельзя застревать в дне сурка. Нужно понимать, время не ждет, время бежит, время – деньги, нужно жить! Иногда смотрю на себя в зеркало и думаю: «Боже, как я постарела».
- Леночка, по-моему, ты молодеешь только.
- Ой, прекрати льстить! Антон - ты грубый льстец! Вот посмотри – этих морщинок вокруг глаз у меня не было в прошлом году. А сегодня утром я нашла у себя седой волос. Я его выдернула. Длинный такой. А потом еще один нашла. Мне надо будет скоро начать краситься, чтобы седины не было заметно.
- Леночка, ты прекрасна как Елена, из-за которой мужики поссорились и разбомбили Трою.
- Опять грубый комплимент!
- Я всегда говорю женщинам правду, какой бы приятной она не была! Честно! Ты хорошеешь от каждой рюмки граппы!

На следующий день Антон поехал на Сицилию. Номер в «Вилле Елена» стоил недешево. Елена включила клубнику и бутылку Спуманте в счет.

СОБАЧЬЯ ЧЕСТЬ

Звонит мне друг, а ему пес не дает разговаривать со мной. Ревнует. Потому что знает, с кем мой друг разговаривает. А еще пес требует нежного внимания и любви. Потому что любовь – это верный признак уважения. Собаки понимают, что такое уважение. Если ты умеешь уважать себя, ты умеешь уважать других. А собаки умеют уважать себя. У собак, в отличие от большинства людей, есть представления о чести.

Собаки гораздо умнее людей. Люди думают, что собаки почти такие же умные как люди, потому что собаки не умеют говорить. Глупые люди! Собаки умеют говорить. Только, будучи умными, собаки решили, что с людьми лучше молчать. Собаки решили, что молчание – золото.

Они гавкают, потому что понимают, что перед ними не человек, а скот, который все равно слов не понимает. Скот понимает только лай.

И еще лайки в соцсетях.

Собакам не нужны такие лайки. Им нужно настоящее.

Когда собака кусает индивида за жопу, это значит, что собака поняла, что этот тип и лая человеческого (собачьего) не понимает.

Собаки никогда не клянутся в любви и верности. Никаких горячих многословных заверений. Они просто любят тебя и верные в доску. Не знаю ни одного случая, чтобы собака предала своего хозяина и ушла к другому хозяину, потому что у того свой особняк и мерседес. Или к другой хозяйке, потому что она молода и у нее красивая жопа. Собака никогда не предаст ради сытной жратвы или конуры со всеми удобствами.

У собак есть представления о чести. Собака готова умереть, защищая друга.

И никогда не будет хвастаться перед другими собаками красивым ошейником. Собака выше материальных символов социального статуса. Я однажды видел, как дворовый пес гордо обоссал крыло Роллс-Ройса. Я бы тоже так хотел.

А мне слабо.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

На новой работе Антону было поручено разобраться с контрактами и договорами. А именно: разобраться с должниками. На заводе поменялся собственник, который уволил старое руководство. Антон пришел с новым руководством на должность директором продаж.

«Ваш персональный кабинет, Антон Александрович», у секретарши бывшего директора по продажам был взгляд бездомного щенка, которого обижали люди. Ее собирались уволить. Она знала, что ее уволят, как только найдут ей замену. Строгое каре, строгая белая блузка, строгая черная юбка, она была похожа на школьницу-отличницу, которой недавно исполнилось сорок лет.

Директорский стол годился для пинг-понга. На нем стоял бюст Ленина и лампа с зеленым абажуром. Похожая была у Ленина.

«Мне нужна аналитика продаж по клиентам за последние три года, а также данные по товарным кредитам за этот же срок».

«У нас нет аналитики», сказала Света.

«А что есть?»

«Отчеты по продажам по клиентам».

«Тогда пришлите мне отчеты по продажам по клиентам».

«Я не могу их вам прислать. Я их вам лучше принесу». Отчеты заняли весь стол, который годился для пинг-понга.

«Застрелиться можно», подумал Антон, «Или повеситься».

«Антон Александрович, вы тут? Какие-нибудь поручения еще будут? Я уйду на обед», спросила Света.

«Я тут, Света. Я сижу за отчетами».

«Вот вас и не видно за ними».

«Я читаю детектив, я за отчетами спрятался и читаю детектив. Тут за ними можно делать все что угодно. Тебя не видно. Света, у нас на заводе есть уверенные пользователи «Акселя»?

«Акселя? А это что?»

«Компьютерная программа, которая умеет считать и составлять таблицы».

«Я таких пользователей «Акселя» у нас на заводе не знаю. Кроме вас, наверно, никого. Наверно еще новый генеральный умеет. Новый бухгалтер. Кто еще?» - Света задумалась.

«Света, сейчас же позвоните в рекрутинговое агентство и свяжите меня с ним».

«Какие-нибудь еще поручения будут? Я потом уйду на обед».

«Принесите мне пистолет».

«У нас на заводе нет пистолета. Его бывший директор с собой забрал», строго сказала Света.

«А мыло с веревкой он тоже забрал?»

«Не знаю. Но на заводе есть мыло. «Земляничное». Веревка тоже должна быть. Найдем. Какая вам нужна веревка? После обеда принесу. Мыло могу принести сейчас, до обеда».

«Принесите мне кофе».

«Черный и без сахара? Как обычно?»

«Да. Черный и без сахара, как обычно. В количестве одного ведра».

«Кофе-машина не может сделать ведро».

«Тройную порцию может?»

«Сейчас принесу тройную порцию».

Света принесла тройную порцию и брусок мыла в упаковке.

«Земляничное». У нас на заводе другого нет. Могу зайти в магазин и купить нормальное дорогое мыло. «Дав», могу купить. По телевизору его хвалят. Какая веревка нужна? Длина? Для чего?»

«Света, я хотел повеситься, но передумал».

Света прыснула от смеха. Она смеялась до слез. Отсмеявшись, она строго сказала: «Я никогда раньше на работе не смеялась. Предыдущий директор был не такой».

Антон понял, что он никогда не уволит Свету.

«Света, я вас не уволю. Вы будете моей секретаршей, пока сами не уволитесь. Приятного аппетита».

«Спасибо», сказала Света и быстро пошла из кабинета, отворачиваясь. Она прятала слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.